

СЛУЖИЛ ЧЕСТНО, НИ О ЧЁМ НЕ ЖАЛЕЕТ

25 декабря, 43 года назад, советские войска вошли в Афганистан

Наш собеседник – Вячеслав ФЕДИН, коренной калужанин из рабочей семьи. Интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан исполнял с октября 1981-го по январь 1983 года. Награжден медалью «За отвагу» и рядом других правительственных наград.

Начало

– Чем мы занимались до призыва? Как все юноши того времени, учебкой, спортом. Увлекался горным туризмом и альпинизмом: «Красноярские столбы» покорил еще в 80-м, по горным тропам ходился вдоволь.

Когда призвали, а потом перебросили в Ашхабад, мысли про Афган были, но как-то между прочим, боевые действия в ДРА в советской печати никто не демонизировал. Меня готовили на командира разведки стрелкового полка: «много бегать и много и точно стрелять». Бег по пересеченной местности, огонь с гор и по горам, выставление засад и многое другое. В отделении был свой снайпер, гранатометчик, стрелки – очень хорошо подготовленные.

Первый бой? В ноябре 81-го первый раз пошли на прочесывание кишлака. Шли по улице, заходили в дома – все чисто. Вышли на перекресток – и тут по нам очередь. Над головой свистнуло: сначала свист услышал, потом грохот выстрелов... Бросились на землю, огрызаясь короткими очередями во все стороны. Стреляли, казалось, отовсюду. Выехал наш танк, шарханул по тому дому, откуда реально стреляли, и – тишина. Как в кино...

Панджшер и Саланг

– Попал служить в 177-й полк. Стояли на стратегически важной развилке Саланг – Панджшер. Задачи – прочесывание «зеленки», выход на зачистку бандформирований в кишлаках. Один батальон стоял перед Салангом, второй – за ним.

В мае 1982-го зашли в Панджшерское ущелье. Наш батальон занял высоту на входе. Почти два месяца простояли. Все было ровно.

СПРАВКА

Афганская война (1979—1989) – военный конфликт на территории ДРА между правительственными силами при поддержке СССР и вооруженными формированиями так называемых афганских моджахедов. У последних была политическая, финансовая и военная поддержка США и ведущих государств НАТО.

Война – это не только выстрелы и смерти. Это и холод, и постоянное напряжение. Сидели на горах, по очереди два человека спускались вниз за водой и за едой. Однажды вовремя не подвезли еду – достали НЗ. На другой день опять не подвезли питание, забыли, или «духи» (душманы, афганские боевики – П.К.) машину сожгли, а то и всю колонну расстреляли... На пятый день один из бойцов закричал: «Ребята, хлеб нашел!» В одной из землянок завалился сухарь, поделили на пятерых.

В октябре 1982-го «духи» сделали пробку в туннеле на Саланге. Там три с лишним километра. Они еще и вентиляцию вырубали. А моторы машин продолжали работать... Людей задохнулось много. И наших, и гражданских афганцев. Мы пробку растаскивали. Там такой разрисованный аляповатый автобус был, как все в Афгане, только один мужчина – водитель, остальные женщины, дети, животные – никого живых...

Однажды наша разведгруппа засаду выставила на выходе из

кишлака. Ночью, грамотно. Но когда батальон в кишлак зашел, оказалось, боевики горными тропами ушли в другое ущелье. Информаторов у них тогда было много.

Как-то шли в горах по тропе. Из-за поворота – плотный огонь, крупнокалиберный пулемет. По бокам ущелье и горы, туман, вертолет не вызвать. И тут я взводному предложил: есть расщелина одна, по ней вверх заберемся. Взводный – тоже альпинист. В Афгане мы ходили в наших кедах – по горам в них удобнее, туда стельки из шинелей кроили («духи» – те в калошах). Из ремней сделали связку и полезли вдвоем по расщелине. Метров триста – спиной упираешься, ногами. Взобрались мокрые, хоть выжимай. Посмотрели – внизу пулемет с расчетом как на ладони. Я из «лимонок» кольца вынимаю, он бросает – аккуратно так, навесом. Казалось, рванули все четыре сразу. И тишина... Взводного спустил на ремнях, сам начал спускаться, сорвался. Ребята поймали на руки, повезло.

Домой

– Через Саланг круглые сутки шли колонны – единственная дорога в Союз. Потом ребята к нам на блокпост съезжались на машинах погреться. Тут «духи» их и начали обстреливать. Ночь, горы, наши ранены. Мы машину «бронником» (бронетранспортером. – П.К.) подцепили, по «духам» огонь – на вспышки выстрелов. Но и сами не убереглись. Мне ногу прошило, другому бойцу руку. Оба в госпиталь, в Кабул, потом в Союз, потом комиссовали.

Чем страшна была та война? Постоянно в напряжении: непонятно, откуда в тебя выстрелят и когда. Но служили честно. И ни о чем не жалею. Родину защищать нужно всегда и везде. Бог, Родина знают, где их дети, и – хранят.

*Беседовал
Пётр КАТЕРИНИЧЕВ.
Фото Георгия ОРЛОВА
и из открытых источников.*

Тоннель Саланг – автодорожный тоннель, построенный советскими специалистами, главным образом, московскими метростроителями в 1958 – 1964 годах в районе перевала Саланг. Со времени начала эксплуатации в 1964 году и до 1973 года считался самым высокогорным автодорожным тоннелем в мире. Длина тоннеля вместе с выходными галереями 3,6 километра. Ширина проезжей части 6 метров. В 1976 году провели электричество и установили систему вентиляции. Движение автотранспорта было односторонним.

АВИАЦИЯ ВОЮЕТ ТЫЛАМИ ВПЕРЕД

Служба, которая часто остаётся «за кадром»

Крылатое выражение военных летчиков вынесли в заголовок не случайно. Лучше о роли службы тылового обеспечения не скажешь. Не летают сами по себе самолеты и вертолеты. Требуются аэродромы, обслуживание машин, боеприпасы, горючее, питание, жилье, медицинская помощь для личного состава и еще много, может быть, незаметной

постороннему глазу, но жизненно необходимой работы. Работы в режиме 24/7. Острее всего это чувствуется в горячих точках. И рисковать тыловикам приходится не меньше остальных. У подполковника Рашита ЮМАКУЛОВА, члена Калужского отделения «Боевого братства», за плечами служба в тыловых подразделениях в Афганистане, Таджикистане, на Северном Кавказе.

Небо и земля

В декабре 1979 года их авиационную часть Среднеазиатского военного округа перевели на казарменное положение. Все понимали, что стоят на пороге войны. Через две недели, 25 декабря, через пограничную реку Амударью советские войска вошли в Афганистан.

Рашита Юмакулова командировали в Афган в 1983-м. Пока выпускник Челябинского высшего военного авиационного Краснознаменного училища штурманов осваивал службу на земле. В небо не пустила строгая медкомиссия, а жизни без армии он себе не представлял. Еще мальчишкой знал, что будет военным. Дед и отец воевали на фронтах Великой Отечественной. Когда собрался в летное поступать, одноклассники отговаривали: «Зачем тебе это надо!» Рашит не передумал.

Его дальнейшую судьбу решил... забор. Несколько лет в части не могли сделать ограждение вокруг жилого фонда. Юмакулов справился за три месяца и получил приглашение начальника службы обеспечения перейти к ним.

Здесь надо сделать отступление и разрушить некоторые стереотипы. Бытует мнение, что тыловая служба легка и сытна, люди там с какой саженью в... талии. На деле – это тяжелый труд без выходных и праздников. Войска надо ежедневно кормить, одевать, обувать, платить зарплату, обслуживать и заправлять горючим технику, снабжать боеприпасами и так далее. Кстати, физподготовку для

военнослужащих здесь никто не отменял, в форме должны быть все – и начпрод, и начфин.

– Я человек спортивный. И сейчас утро начинаю с зарядки, пробежки, плаваю в бассейне. Когда стал руководителем воинской части, большое внимание уделял физподготовке. Вместе с подчиненными по 3 километра бегали каждую неделю. Выполнили все армейские нормативы. Как на Олимпийские игры готовились. Если кто-то говорил, что не может заниматься по состоянию здоровья и справку о том принесет, ставили вопрос о годности по здоровью к службе в Вооруженных силах. Справок никто так и не принес. Раз в неделю стрельба. Начальник штаба армии отмечал: «Учитесь, мотострелки! У меня тыловая часть с полигона не вылезает!» Офицер всегда должен быть хорошо подготовлен. Когда идет автоколонна, все в машинах. Случись нападение, ты должен бойца прикрыть, а как это сделать, если стрелять не умеешь, бегать не можешь! – считает Рашит Магзумович.

Афганистан его слова подтвердил.

Боевой опыт

Афган стал для Юмакулова первой командировкой на войну. В 1983 году его направили помощником начальника штаба на аэродром на север страны, где стоял вертолетный полк. Провинция в силу своего стратегического и географического положения постоянно находилась в зоне активных боевых действий. До конца 1980-х годов

здесь шли операции против многочисленных вооруженных формирований афганских моджахедов.

– Мы приехали зимой. В этих краях она промозглая – грязь, дождь, мокрый снег временами. Привыкал я к боевой обстановке месяца два-три. Понимаешь, что под Богом ходишь, – могут и подстрелить, можно и на mine подорваться. С опытом пришло понимание, как действовать в той или иной ситуации, – вспоминает Рашит Юмакулов.

К тому времени работа тыла контингента советских войск была отлажена. Стало ясно, что здесь все всерьез и надолго. Палатки и землянки сменили казармы. На аэродроме, где служил старший лейтенант Юмакулов, военные жили в модулях. В каждом подразделении баня. Тыловики работали так, что на консервах практически никто не сидел, питались в стационарной столовой.

Его фотоальбом хранит побледневшие от времени фотографии – сослуживцы в шлемах-панамках «афганках», местные жители в чалмах и пуштунках. Отношение обычных афганцев к шурави (в переводе – советские) было ровным. Хотя ухо держи востро – что там скрывается за вежливыми улыбками?

«Делай как я!» Начальник штаба Юмакулов выполняет нормативы на турнике.

Афганистан. Фото на память. Рашит Юмакулов справа.

Жизнь на аэродроме не замедляла ни на час. Взлетали и приземлялись вертолеты. Топливо, ракеты, бомбы – только успевай подвозить. Мы днем «духов» давили, а ночью они нас. Все лето шли бои. Вертолетная часть выполняла не только боевые, но и санитарные вылеты – вывозили раненых.

Ездить по стране Рашиту Юмакулову пришлось немного – служба крепко привязана к аэродрому. Но в самом конце командировки пришлось отправиться в соседнюю провинцию.

– Соседка написала, что ее сына призвали в Афган. Она переживала – полгода в учебке и сразу туда. Я разузнал, что он служит механиком-водителем на зенитной установке «Шилка», прикрывает нашу вертолетную площадку. Поехал к нему в полк, гостинцы отвез – сгущенку, сигареты. Позже узнал, что он отслужил положенный срок и благополучно вернулся домой, – рассказывает Рашит Юмакулов.

«У вас боевой опыт», – не раз говорили ему потом, отправляя на очередное сложное задание. Опыт этот лежал на плечах как разгрузка – снять не снимешь, но в любой ситуации выручит. Таджикистан, где после распада СССР произошел «черный февраль» с массовой резней, Северный Кавказ. Задача та же – обеспечение вертолетных частей. Только все оказалось сложнее, чем в Афганистане, советской системы не стало, а новая еще не появилась.

– Если бы не было Афганистана, не знаю, как справился бы. То, что служил там, помогло в других горячих точках. Неострелянному человеку психически надорваться можно было. Война – это всегда страшно, кто бы что ни говорил. Адаптироваться к этому сложно. Но буквально в несколько дней вспоминаешь, как вести себя в зоне боевых действий, – поделился Рашит Магзумович.

Он ушел в отставку в 1998 году, когда в армии шла волна сокращений. Почти четверть века работал на гражданке, до выхода на пенсию строил мосты.

Светлана МАЛЯВСКАЯ.
Фото из архива Рашита Юмакулова.